Дарья АНТОНОВА,
магистр экономики, Европейский университет в Санкт-Петербурге

Налог на финансовые трансакции, или налог Тобина в широком смысле, является, пожалуй, самым обсуждаемым налогом Европы последних лет. Первоначальная идея Джеймса Тобина о сглаживании валютных курсов уже неактуальна: современных политиков куда больше волнуют высокорисковые краткосрочные операции, которым новый налог призван помешать. И конечно, он должен стать новым источником денег для застрявшего в кризисе ЕС. Но оборотная сторона медали — уход капитала от налогов в страны, где их нет. Оценки потерь при плохом сценарии вдвое превышают прибыль от хорошего. Такого удара Европа может просто не выдержать.

«Тобин гуд»

Проблемы Евросоюза, начавшиеся с долгового кризиса Греции, быстро показали свой системный характер. Нескоординированная бюджетная политика, необходимость множественных согласований и старые обиды лишь усугубили ситуацию, наглядно демонстрируя одно: валютный союз себя исчерпал. Однако опасения социальных последствий, да и просто привычка жить вместе не дают странам Европы разойтись окончательно и закрыть глаза на проблемы соседей. К тому же, хотя Лиссабонский договор и предусматривает возможность выхода из еврозоны, проработанного механизма для этого просто нет.

«Спасти евро любой ценой» — лозунг последних месяцев. Мысль о фискальном союзе, впервые высказанная в декабре прошлого года Ангелой Меркель, кажется наиболее разумным выходом из сложившейся ситуации: без единой бюджетной политики ЕС не выжить. Однако подобные преобразования — процесс длительный, он рассчитан в основном на избежание проблем в будущем. Сейчас же Европе нужно лишь одно — деньги.

Европейский фонд финансовой стабильности, учрежденный два года назад, дешевые кредиты ЕЦБ, списание долгов — все это экстренные меры, принимаемые с целью выиграть время, считают аналитики Boston Consulting Group. Согласно их отчету, опубликованному 29 марта, чтобы починить еврозону, нужно реструктурировать 5.1 трлн евро общего госдолга стран ЕС. Но рано или поздно платить придется по любым долгам.

Во все времена основным источником денег для правительства были налоги. За многовековую историю налогом облагалось все, что только можно: кроме привычных налогов на доход, недвижимость и средства передвижения, встречались налоги на двери и окна (Франция, 1798–1926 годах), на иностранцев (Канада, «налог на китайцев» вплоть до 1923 года) и даже на жизнь (Англия, XIV век). В настоящее время самых обсуждаемых налогов два и они гораздо более прозаичные: налог на роскошь (или сверхпотребление) и налог на финансовые трансакции, известный как налог Тобина.

> «СОГЛАСНО ДИРЕКТИВЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ, СТАВКА НАЛОГА НА ОПЕРАЦИИ С АКЦИЯМИ И ОБЛИГАЦИЯМИ СОСТАВИТ 0.1% ОТ СУММЫ СДЕЛКИ, НА ОПЕРАЦИИ С ДЕРИВАТИВАМИ — 0.01%. ЭТО ДОЛЖНО ПРИНЕСТИ В БЮДЖЕТ ЕВРОСОЮЗА ДО 57 МЛРД ЕВРО В ГОД»

ЧЕГО ХОТЕЛ ДЖЕЙМС ТОБИН?

Идея о новом налоге была высказана Дж. Тобином, профессором Йельского университета и лауреатом Нобелевской премии по экономике, в 1978 году на конференции Восточной экономической ассоциации. Единообразный налог на спот-операции на валютном рынке должен был, по мнению автора, ограничить движения краткосрочного капитала и стабилизировать возникающие из-за этого колебания валютных курсов. И конечно, стать новым источником средств для пополнения бюджета страны.

По сути, налог Тобина является косвенным обложением валового оборота и платится дважды: при покупке иностранной валюты и при ее последующей продаже. Первоначально предлагаемая ставка в 1% была впоследствии понижена в десять раз, но даже на таких условиях при еже-

месячных операциях эффективность вложений в иностранные активы достигалась бы лишь в ситуации, когда внешняя ставка на 2.4% превышает внутреннюю, что реализуется далеко не всегда.

Долгое время налог Тобина существовал главным образом в научных статьях и учебниках по экономике. Но отчаянные времена требуют отчаянных мер: в периоды кризисов дополнительный налог снова и снова обсуждался в рамках других спасительных мер. В 1998 году в США возникла целая организация сторонников налога — Tobin Tax Initiative, действующая по сей день. Члены организации занимаются исследованиями и развитием инициатив, связанных с введением налога на финансовые трансакции. Интерес к налогу Тобина проявляли даже антиглобалисты, считавшие его научно доказанным средством против всемирного рынка капитала. Сам Джеймс Тобин старался дистанцироваться от подобных крайностей, утверждая, что налог был разработан исключительно для сглаживания колебаний обменных курсов.

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

Еще в 2010 году члены Еврокомиссии выступили с идеей введения налога на финансовые операции (FAT), назвав существующую налоговую нагрузку на банки слишком низкой. Мысль о том, что финансовый сектор, породивший недавний кризис, должен за него расплачиваться, многим казалась в высшей степени справедливой. Осенью 2011 года Еврокомиссия одобрила предложение об общей системе налога на финансовые операции, предполагающее взимание налога со всех операций с финансовыми инструментами в случае, если хотя бы одна из сторон сделки находится в Евросоюзе. Подобные предложения неоднократно звучали и на заседаниях G20, встречая неизменное сопротивление Великобритании и США.

Согласно директиве Европейской комиссии, ставка налога на операции с акциями и облигациями составит 0.1% от суммы сделки, на операции с деривативами — 0.01%. Сделки физических лиц и компаний подобным налогом не облагаются, однако он касается 85% сделок, заключаемых финансовыми организациями, что должно принести в бюджет Евросоюза до 57 млрд евро в год. Считается, что новые стандарты будут способствовать развитию общеевропейского рынка, развитию конкуренции и уменьшению количества рисковых операций. Данное положение должно вступить в силу с 1 января 2014 года.

Франция, являясь одним из главных сторонников налога Тобина, одобрила его единолично, не дожидаясь окончания длительного процесса согласований. На территории этой страны уже с августа 2012 года будет взиматься налог по ставке 0.1% — правда, касается это лишь сделок с акциями. Ожидаемые поступления оцениваются в 1 млрд евро в год.

Одним из главных противников налога на финансовые трансакции является Великобритания. Дэвид Кэмерон неоднократно заявлял, что будет накладывать вето на любую подобную инициативу ЕС, пока она не будет согласована с основными мировыми финансовыми центрами. Учитывая сопротивление США, ждать этого придется долго.

> В 1998 ГОДУ В США ВОЗНИКЛА ЦЕЛАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТОРОННИКОВ НАЛОГА — TOBIN TAX INITIATIVE, ДЕЙСТВУЮЩАЯ ПО СЕЙ ДЕНЬ

В 2011 году Институт CFA, объединяющий более 100 тыс. профессиональных инвесторов по всему миру, опросил 772 специалиста по инвестициям в ЕС, предлагая им оценить новую налоговую модель Еврокомиссии. Результаты неутешительны: более 20% респондентов считают, что налог на финансовые операции не будет эффективным даже в том случае, если он будет действовать по всему миру. И лишь 10% считают, что инициатива будет успешна даже в рамках еврозоны.

Опасения противников налога Тобина, а также аналитиков и представителей крупного бизнеса связаны с тем, что односторонние инициативы приведут лишь к снижению деловой активности и оттоку капитала в налоговые оазисы. В частности, в Ernst & Young прогнозируют ущерб в 116 млрд евро в том случае, если новый налог будет введен исключительно в Евросоюзе. Однако президент Европарламента Мартин Шульц считает, что это паникерские настроения, и все опасения преувеличены. По его мнению, налог на финансовые трансакции будет способствовать стабилизации на рынках и поможет предотвратить финансовые спекуляции, а значит, и будущие кризисы. Действительно, относительно низкая ставка налога становится существенной при сверхкраткосрочных операциях, практически перекрывая их небольшую прибыль, а несущественной — лишь при длительных вложениях. Насколько подобные рассуждения оправданы, покажет время.

Пока можно сказать только то, что налог на финансовые операции является одной из самых противоречивых инициатив ЕС. В предлагаемом варианте он может быть назван налогом Тобина лишь в самом широком смысле и призван не столько снизить колебания валютных курсов, как желал его создатель, сколько лишить финансовые институты стимулов заниматься чрезмерно рискованной деятельностью, а также «поощрить меры регулирования, нацеленные на избежание будущих кризисов и на генерацию дополнительных доходов для общих бюджетов или целей определенной политики» (директива Еврокомиссии).

С момента первого упоминания о налоге Тобина прошло более 30 лет, однако основные аргументы как противников, так и сторонников не изменились: первые предрекают снижение деловой активности, отток капитала и финансовую изоляцию, вторые рассчитывают на дополнительные поступления в бюджет, столь необходимые для сокращения дефицита, выплаты долгов и экономической стабильности. Сложно сказать, чья позиция более обоснована, однако настойчивость представителей Германии, Франции и Италии, а также общее желание членов еврозоны спастись во что бы то ни стало дает нам шанс узнать, кто же прав — нужно лишь подождать несколько лет.

Список использованной литературы:

1. Отчет Boston Consulting Group: https://www.bcgperspectives.com/content/articles/management_two_speed_economy_fixing_euro_zone/
2. Интервью Дж. Тобина изданию Der Spiegel: http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-20017795.html
3. Директива Еврокомиссии, рус.: http://www.paragonadvice.ru/pdf/EU_Financial_Transaction_Tax_Directive_in_Russian_by_Paragon_Advice.pdf
4. Опрос CFA Institute: http://www.cfainstitute.org/about/press/release/Pages/07182011_58749.aspx